Мачизм в контексте антропоцентрической парадигмы испанского языка

М. Е. Барыбина
(Россия)

El artículo está dedicado a la investigación del fenómeno de machismo en el contexto del paradigma antropocéntrico en la lengua española. Actualmente el machismo es una concepción arraigada en una conciencia de una persona que se expresa en todos los aspectos de relaciones entre hombres y mujeres, mujeres y mujeres, hombres y hombres. Este fenómeno encontró su expresión en la lengua que muestra todos los procesos que se realizan en una sociedad.

Традиционно наука о языке выделяет три научные парадигмы: системно-структурная, в центре внимания которой находится слово, сравнительно-историческая и, наконец, антропоцентрическая, вернувшая человека в центр мироздания. Изучая данную парадигму, исследователь переключает свое внимание с объекта познания на субъект, анализирует человека в языке и язык в человеке.

Язык во все времена определялся как одна из самих ярких характеристик этноса. Необходимость изучения человека и языка комплексно, не отделяя друг от друга, побудила внимание исследователей ко всем аспектам этой сложной системы. Идея антропоцентричности языка является ключевой в современной лингвистике.

Мачизм – это устоявшаяся в сознании индивида концепция, функционирующая во всех аспектах взаимоотношений, как между мужчиной и женщиной, так и между женщиной и женщиной или мужчиной и мужчиной. Этот феномен нашел свое отражение в языке, который является отражением всех процессов, происходящих в обществе. Исследования маскулинности все еще находятся на начальном этапе, и их целью является определение конфликта, в центре которого оказались мужчины, попавшие под влияние современных условий жизни. Маскулинная идентификация заставляет мужчин пересмотреть свои ценности, стереотипы, и толкает на изменение их социального поведения.

Если обратиться к истории, то становится понятным, что источником сексизма антропологи считают греко-латинскую культуру, которая основывалась на мифе об андрогинности греческого народа, на который в значительной мере не повлияли другие культуры. Мачизм в обществе не имеет ни одного генетического обоснования и любое физическое превосходство мужчин не объясняет дискриминацию женщин (Meseguer, 1994, с. 69). Маскулинность и феминность – это обобщенные характеристики, укоренившиеся в человеческой психологии. Поэтому гендерную проблему стоит рассматривать именно в социальной плоскости. Концепты «феминность» и «маскулинность» присутствуют в каждой культуре, им отводится значительное место в фольклоре, сознании, ежедневной жизни (Hamilton, 1996, с. 322).

Данные концепты относятся к таким единицам картины мира, которые являются значительными как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного общества в целом.

А.В. Кирилина связывает существование гендерных стереотипов и традиционных ожиданий по отношению к мужчине и женщине с метафоричными понятиями «маскулинность» и «феминность», которые из-за своей семантической двупланности влияют на сознание носителей языка (Кирилина, 2002, с. 37). Внутренняя форма метафизических категорий «маскулинность» и «феминность» делает отсылку к людям разного пола и заставляет приписывать им качества, свойственные этим категориям, но не свойственные отдельным мужчинам и женщинам.

Общеизвестно, что феминизм возник как антитеза мачизму, но его природа и существование могут толковаться сквозь призму мачизма. Феминизм утверждает себя через противопоставление мачизму, то есть его существование является подтверждением существования мачизма в обществе. Мачизм является гендерным конструктом, который основывается на эволюции гендерных ролей.

Испанский язык насчитывает огромное количество лексических единиц, употребление которых по отношению к женщинам является унизительным и отображает мачистскую идеологию говорящего: zorra, putón verbenero, golfa, guarra, ligera de cascos, и т.д.

a. La Audiencia Provincial de Murcia ha revocado una condena por amenazas a un hombre que, entre otros insultos, llamó «*zorra*» a su mujer (Ruiz, 2011).
b. Transcurrido un mes, Calleja se corrió e invitó a «esa *golfa*» a cenar los domingos (Pardo Bazán, 1990, c. 81).

Большинство этих слов являются обидными, но было бы ошибочно считать, что испанский язык является мачистским из-за присутствия подобных лексических единиц. Язык, прежде всего, – это средство коммуникации, которое позволяет говорящим выразить свои мысли и удовлетворить коммуникативные потребности. Язык должен иметь для этого адекватные лексические единицы. Хотя с другой стороны, очевидным является тот факт, что говорящие, употребляющие подобные слова, демонстрируют тем самым свою мачистскую идеологию, но лексические единицы являются всего лишь средством, при помощи которого они выражают свое отношение к определенному явлению. Дополнительным доказательством является тот факт, что данные слова являются опциональными, то есть говорящий сам осознанно решает использовать ли ему их или нет. Последствия такого употребления являются его личной ответственностью, а не недостатком языковой системы.

В контексте антропоцентрической парадигмы испанский язык является сексистским и андроцентричным, так как дискриминирует и исключает присутствие женщины, подчеркивает первичную роль мужчины и обозначает женщину исключительно через ее связь с мужчиной. Еще в 1989 году Институт Женщины, под покровительством Министерства социальной политики Испании, публикует свои известные и достаточно полемичные предложения, касающиеся употребления языка, который не будет иметь мачистский оттенок. В них идет речь о том, что изменения, происходящие в социальной сфере, являются причиной процессов освобождения от гендерных стереотипов. В связи с этим, данный институт предложил при обращении одновременно к мужчине и женщине избегать лексических единиц с универсальным значением, а именно: hombre, hombres, поскольку эта лексема не представляет женщин. Употребляя ее как фальшивый общий род, испаноговорящие скрывают присутствие женщины. Была

предложена замена слов hombre, hombres на persona, personas, mujeres, hombres. В 2010 году Лаура Нуньо Гомез, политолог, исследователь и феминистка, опубликовала работу «El mito del varón sustentador», в которой она исследовала исторический и политический путь развития разделения труда согласно половому признаку. Также в этой книге говорится о политических, гражданских и культурных правах женщины как индивида (Nuño Gómez, 2010).

Иногда считают, что основным элементом, при помощи которого осуществляется «неуважение» к женщине в испанском языке, является грамматическая категория рода. Противники этого утверждения настаивают на том, что все языки предполагают оппозицию мужской/женский роды (Cabrera Moreno, 2012, с. 167). Испанский язык – это язык, который выделяет род существительного при помощи противопоставления двух морфем, присутствующих у большинства существительных. Таким образом, запускается механизм процесса скрытия женщин, поскольку, когда необходимо обратится к группе людей, состоящих из мужчин и женщин, используется грамматический мужской род, и таким образом, нейтрализуется женский. Этот грамматический процесс отображает мачистскую «версию» испанского языка. Ярким подтверждением сексистской тенденции в испанском языке может служить такой пример: если преподаватель хочет обратиться к аудитории, где находятся представители обоих полов, то он начнет свое предложение таким образом:

a. Los alumnos tienen que presentar un trabajo antes del lunes.

Его дискурс является мачистским, потому что он скрывает присутствие женщин. Во избежание этого было бы правильнее использовать такую форму:

b. Los alumnos y las alumnas tienen que presentar un trabajo antes del lunes.

Если в случае с парой существительных, к примеру hijo – hija, будут такие же результаты, то ситуация с существительным abad – abadesa будет от них отличаться. В таких случаях существуют лексические особенности, которые должны учитываться в момент оценивания отличий касательно формы мужского рода как общего.

По мнению исследователя Робин Лакофф, на протяжении столетий мужской род приобретает больше ценности, а женский ее теряет (Лакофф, 2001, с. 321). Например, существительное sol принадлежит к мужскому роду, а существительное luna – к женскому. Но солнце в большинстве культур считается источником жизни, а луна – это фатум, имеющий двойственное значение. Для уверенности в своей власти мужчины сознательно или несознательно представляют все, что имеет для них ценность в форме грамматического мужского рода. Хотя большинство лингвистов указывают, что грамматический род не является зависимым от половой коннотации.

По нашему мнению, не следует доводить нормы или грамматические правила до экстремальных границ. Норма в некотором смысле формируются и соответственно употребляются в функции семантических, морфологических или синтаксических категорий, и является важным способом понимания и интерпретации действительности.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. BAZÁN, E.P., 1990: *Los cirineos. Cuentos completos*, Fundación Pedro Barrié de la Maza, La Coruña, t. III, pp. 78-83.
2. HAMILTON, D.L., 1996: *Stereotypes and Stereotyping*, Guilford Press, pp. 321-323.
3. MESEGUER, A.G., 1994: *¿Es sexista la lengua española?*, Ed.Paidós, Madrid, 254 p.
4. MORENO CABRERA, J.C., 2012: *Acerca de la discriminación de la mujer y de los lingüistas en la sociedad. Reflexiones críticas*, Anthropos, Barcelona, 265 p.
5. NUÑO, L.G., 2010: *El mito del varón sustentador*, Madrid, 324 p.
6. RUIZ, J., 2011: *Llamar zorra a la esposa no es un insulto*, http://sociedad.elpais.com/sociedad/2011/10/03/actualidad/1317592812_850215.html.
7. КИРИЛИНА, А.В., 2002: *Гендерные стереотипы в языке*, М., Информация XXI век, 256 с.
8. ЛАКОФФ, Р., 2001: *Язык и место женщины*, Харьков, ХЦГИ, 321 с.